

формула: постоянное присвоение чужих ставок. Так называемый «постмодернистский» сценарий.

3. Тип взаимодействия власти и консультанта, сохраняющий обе ставки в политической игре. Консультант — промежуточная фигура, организующая обмена ставок власти и знания (обмены выявленных различий), в рамках собственного знания, построенного как рефлексивное, то есть, как минимум, разделенное и распределенное на других, помимо консультанта, субъектах.

Тип: знание власти и знание знания/распределенное знание. Реальность власти здесь, как минимум, не больше реальности знания, и обе реальности, или хотя бы знаниевая, являются проблемными.

4. Тип, который самостоятельно в практике

консалтинга не встречается. И имеет отношение скорее к кафедральным политологам. В практике взаимодействия консультанта и политика используется в качестве розыгрыша власти со стороны консультанта, либо, что крайне редко, в качестве «саморозыгрыша» власти.

Тип: присвоенное знание без знания власти (политолог, научный работник, а не консультант). Реальность науки «больше» реальности власти.

# СПЕЦИФИКА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА (на примере ГДР)

**Д.А. Миронов, А.Н. Борисов**



**Миронов Дмитрий Александрович** — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории политических учений факультета политологии и социологии УрГУ, действительный член Академии политической науки.

**Борисов Алексей Николаевич** — помощник ректора МГИМО, председатель Российской ассоциации содействия ООН.

С момента образования Германской Демократической Республики и вплоть до ее крушения центральную, руководящую роль в политической системе страны играла Социалистическая Единая Партия Германии. В своем партийном Уставе СЕПГ провозглашала себя «высшей формой общественно-политической организации рабочего класса, его проверенным в борьбе авангардом» и, соответственно, «ведущей силой социалистического общества, всех организаций рабочего класса и трудящихся, государственных и общественных организаций».

Руководящая роль СЕПГ в полной мере распространялась и на другие партии, что придавало существовавшей в стране партийной системе весьма специфический характер. Помимо правящей, в ГДР действовало еще несколько «буржуазных» партий: вначале с разрешения советских оккупационных властей появились Христианско-демократический союз (ХДС) и либерально-демократическая партия (ЛДПГ), а позже — Национал-демократическая партия (НДПГ) и Демократическая крестьянская партия (ДКПГ).

Целью их создания являлось стремление

продемонстрировать наличие политического плюрализма в стране, показать демократический характер существующего в стране режима, повысив тем самым уровень его легитимности. Кроме того, посредством этих партий руководство СЕПГ надеялось усилить свой политико-идеологический контроль над теми слоями и социальными группами населения, которые в меньшей степени находились под его непосредственным влиянием. При этом имелись в виду лица свободных профессий, некооперированные кустари и ремесленники, часть крестьянства и интеллигенции, социальный статус которых в ходе социалистического строительства существенно пошатнулся, деятели церкви, а в первые годы существования ГДР — бывшие члены нацистской партии, а также солдаты и офицеры вермахта.

Однако на практике социальный состав этих партий не в полной мере отвечал задуманным СЕПГ целям и задачам. Во многом это объяснялось их крайне ограниченными возможностями по ведению агитации и привлечению в свои ряды новых членов. К 1989 году из 140 000 членов ХДС половину составляли рабочие и служащие, и только четверть — кустари, ремесленники, люди свободных профессий, представители интеллигенции (19). На них же, вместе со школьниками, студентами и пенсионерами, приходилось свыше 60 % среди 110 000 членов ЛДПГ (20). Похожая картина была и в НДПГ. В результате получалось, что эти организации в большей степени соответствовали типу «народных» партий, чем «мелкобуржуазных», как предполагалось при их создании. Только в ДКПГ подавляющее большинство из 115 000 членов составляли действительно крестьяне.

Мотивация, побуждавшая людей вступать в ряды этих партий, была различной. Для некоторых это представляло собой относительно безопасную возможность продемонстрировать, пусть и в крайне завуалированной форме, некоторую оппозиционность по отношению к СЕПГ. Для других, особенно

молодежи, побудительным мотивом служила их прозападная ориентация. Значительная часть руководствовалась карьерными соображениями. Для многих людей, не желавших или не имевших возможности вступить в СЕПГ, членство в этих партиях открывало определенные, пусть и весьма ограниченные, перспективы служебного роста.

В реальности эти партии не могли в полной мере выражать политические интересы представленных в них социальных слоев. В условиях безраздельного господства СЕПГ они вынуждены были в рамках политической системы довольствоваться скромной ролью статиста. Все партии ГДР входили в единый «Демократический блок», который безоговорочно признавал «руководящую роль СЕПГ». Они отказались от собственных программ, взяв на себя обязательство следовать «генеральной линии СЕПГ», не выдвигали своих кандидатов на разного рода выборах, ограничившись редким представительством в единых списках, формируемых правящей партией.

Но несмотря на все эти проявления лояльности, руководство СЕПГ никогда полностью не доверяло и относилось с подозрительностью к лидерам и рядовым членам этих партий, особенно на региональном уровне. Это выражалось в постоянном стремлении ограничить их и без того незначительную самостоятельность, жестком контроле со стороны аппарата СЕПГ и органов государственной безопасности. Ни одно кадровое назначение в этих партиях, например, не происходило без указания со стороны соответствующих комитетов СЕПГ или согласования с ними.

В свою очередь, «Демократический блок» вместе с другими общественными организациями входил в общественно-политическое объединение «Национальный Фронт» (далее НФ — Авт.). Основная функция блока в рамках НФ заключалась в том, что он выступал в качестве координирующего органа тех партий и массовых организаций, которые были представлены в Народной Палате и других органах власти.

В его задачу входило также проведение избирательных кампаний и формирование единого списка кандидатов от НФ. Затем происходило их окончательное утверждение на открытых собраниях избирателей и в комиссиях «Национального Фронта».

Эта процедура, как и сами выборы, носила достаточно формальный характер. Избиратели не могли выбирать среди конкурирующих партий или кандидатов, поскольку им предлагался единый список с одной избирательной программой и предварительно утвержденным распределением депутатских мандатов среди партий и организаций. В таких условиях выборы превращались лишь в своего рода ритуал, призванный символизировать полное единство общества. В их результате СЕПГ неизменно завоевывала большинство во всех органах «народного представительства». Четверть мандатов обычно принадлежала непосредственно самой партии, а остальные, за редким исключением, ее членам, представляющим различные массовые организации.

Все вышесказанное наглядно свидетельствует о том, что СЕПГ играла руководящую роль в политической системе ГДР. Партия не просто являлась ее своеобразным ядром, она полностью подчинила себе все составляющие элементы этой системы. В полной мере руководство СЕПГ

распространялось и на институты гражданского общества. Фактически, в такой ситуации они объективно могли выполнять преимущественно одну функцию — маскировать в известной мере тоталитарный характер существующего в стране политического режима.

При этом власть СЕПГ осуществлялась не только посредством простого дублирования партийными органами функций государственных структур. Этот процесс носил гораздо более сложный характер, он не только охватывал самые различные сферы жизни государства и общества, но и включал в себя целый ряд структурных компонентов и механизмов функционирования.

В самой СЕПГ на основе принципа «демократического централизма» господствовали партийное руководство и подчинявшийся ему центральный аппарат, решения которых беспрекословно исполнялись нижестоящими инстанциями. Установленный жесткий режим дисциплины и тотального контроля исключал малейшую возможность критики лидеров со стороны рядовых партийцев. Не было ее и извне, поскольку руководство СЕПГ, используя теоретические догмы марксизма-ленинизма, объявило себя единственным носителем и выразителем подлинно научных знаний об обществе.

В свою очередь, центральный партийный аппарат и его региональные подразделения играли главенствующую роль по отношению к государственным и общественным структурам. Они руководили и, одновременно, контролировали деятельность институтов государства и общества. При этом партийные решения выполняли, помимо всего прочего, еще и связующую функцию.

Важное значение для осуществления руководящей роли СЕПГ в государстве, экономике, общественных организациях имела номенклатурная система. Она носила многоступенчатый и иерархический характер. Реализуя таким образом свою кадровую политику, СЕПГ фактически монопольно формировала всю властную политическую элиту в стране.

Во всех государственных учреждениях, значимых промышленных предприятиях, общественных организациях существовали первичные партийные ячейки, руководство которых тоже выполняло контролирующую функцию, а нередко и брало на себя непосредственное управление.

Партийное руководство обладало также монопольным правом на информацию, что тоже позволяло ему держать под контролем всю политическую ситуацию в стране и своевременно принимать меры по ее стабилизации. Особая роль в этом плане отводилась министерству безопасности и другим силовым структурам.

#### Источники:

- 1 Protokoll der Verhandlungen des IX. Parteitagess der SED. Berlin, 1976, Bd. II, S. 267.
- 2 Richter M. Rolle, Bedeutung und Wirkungsmöglichkeiten der Blockparteien — die CDU// Materialien der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland». Bd. II, 1995, S. 2603.
- 3 Papke G. Rolle, Bedeutung und Wirkungsmöglichkeiten der Blockparteien — die LDPD// /Ibid., S. 2458.
- 4 Schroeder K. Der SED-Staat. Partei, Staat und Gesellschaft 1949-1990. München, 1998, S. 413.
- 5 Henkel R. Im Dienste der Staatspartei. Ueber Parteien und Organisationen der DDR. Baden-Baden, 1994, S. 104.